

Матриарх Хэ начал говорить, когда все в гостиной успокоились.

Сначала она посмотрела на Чу Лянь. Молодая леди была одета в сиреневое платье, которое сужалось к талии, в паре с курткой, которая застегивалась спереди. Ее волосы были расчесаны в стиле, популярном в настоящее время в столице. На ее темных волосах сиял головной убор с рубиновой цепью, что делало ее кожу более ровной и гладкой. Яркая улыбка на ее лице делала ее прекрасной красавицей.

Матриарх Хэ внезапно почувствовала себя немного недовольной своей внучкой, которая, казалось, расцветала в своей внешности.

Тем не менее, не было ни единого намека на ее внутренние мысли, проявляющиеся на ее лице, когда она спрашивала: «Жена Санланга, вы сегодня выходите в свет?»

Чу Лянь кивнула, услышав вопрос Матриарха: «Отвечая бабушке, королевская принцесса Дуаньцзя отправила вчера приглашение. Поскольку сегодня я оказалась свободной, я хотела посетить двор принца Вэй.»

Хэ Ин и Пан Наньчжэнь были потрясены, услышав ее слова. Они не ожидали, что первым человеком, которого Чу Лянь посетила бы после возвращения в столицу, была королевская принцесса Дуаньцзя!

Они слышали о статусе королевской принцессы Дуаньцзя.

Пан Наньчжэнь также лично встречала Королевскую принцессу Дуаньцзя в тот день на банкете в честь дня рождения Принцессы Вэй в поместье принца Вэй.

Королевская принцесса Дуаньцзя имела высокий статус по рождению. У нее также была надменная и холодная личность, что означало, что она не очень много взаимодействовала с другими благородными дамами. Пан Наньчжэнь видела, как несколько законных дочерей из благородных семей пытались пообщаться с королевской принцессой Дуаньцзя на банкете принцессы Вэй и как их холодно отвергли.

Персонаж, такой как Королевская принцесса Дуаньцзя, фактически отправил приглашение Чу Лянь сразу после ее приезда!

Пан Наньчжэнь была потрясена этой новостью.

Хэ Ин тоже была удивлена, но она уже начала строить свои планы.

Матриарх Хэ на самом деле она не была этому удивлена, так как знала, что у Чу Лянь хорошие отношения с королевской принцессой Дуаньцзя. Она также часто ездила в поместье князя Вэй, а затем отправилась на северную границу.

Таким образом, Матриарх просто заявила: «Принцесса Вэй оказала большую помощь во время вашего путешествия на северную границу. Вы действительно должны лично посетить ее, чтобы выразить свою благодарность. Некоторое время назад, когда я посетила поместье принца Вэй, принцесса Вэй даже спросила о вас. Не забывайте о своих манерах, когда вы поедете сегодня.»

Лицо Чу Лянь показало, что она слушала очень серьезно. Когда Матриарх закончила говорить, та кивнула в ответ.

Хотя в словах Матриарха не было ничего плохого, Чу Лянь могла почувствовать разницу в отношении Матриарха.

Ее слова были вежливыми, но она, казалось, полностью игнорировала свою обязанность как старшего члена семьи.

Если бы ее отношение было таким же, как прежде, Матриарх Хэ бы поручила слугам помочь подготовить подходящий подарок.

В конце концов, поместье принца Вэй действительно оказало очень необходимую помощь на протяжении всей поездки на северную границу. Более того, Чу Лянь была не единственной, кто воспользовался их помощью. Можно сказать, что усадьба принца Вэй позаботилась о доме Цзин'ань в целом.

В противном случае принцесса Вэй не пригласила бы Матриарха Хэ на свой важный праздничный банкет.

Хэ Ин быстро взглянула на мать. Она смотрела на Матриарха Хэ умоляющими глазами.

Когда Матриарх вступила в контакт со своей дочерью, она была на мгновение ошеломлена. И вскорости ее сердце смягчилось.

Она все еще чувствовала себя немного виноватой, когда думала о холодном обращении, которое получила ее единственная дочь после возвращения в столицу.

Матриарх имела намерение помочь своей дочери поселиться в столице. Хотя ее дочь была довольно «мятежной», когда была моложе, она уже созрела с возрастом, и теперь могла справиться с надлежащим этикетом.

Единственная проблема заключалась в том, что у нее все еще была плохая репутация, особенно как у вдовы, которая вернулась в свою первую семью. Таким образом, ее не очень

приветствовали в социальных кругах дворянок в столице. Матриарх привела свою дочь и внучку на несколько банкетов, поэтому она лично видела, что ее дочь исключена из общения. Неизбежно, что Матриарх Хэ чувствовала бы неудобство в этой ситуации.

Хотя она обвиняла этих благородных дам за то, что они только потворствовали власти, ее дочь действительно была слишком ненадежной в прошлом. Поэтому она ничего не могла сделать по поводу ее исключения из благородного общества.

Однако, если ее дочь и внучка смогут дружить с королевской принцессой Дуаньцзя и принцессой Вэй, тогда может возникнуть благоприятный поворот в этой ситуации.

Матриарх долго не могла терпеть взгляд ее дочери.

Она спросила: «Жена Санланга, вы сегодня собираетесь в поместье принца Вэй?

Хотя Чу Лянь считала, что тон Матриарха изменился довольно быстро, она не понимала, что это связано с Хэ Ин и ее дочерью. Таким образом, она ответила правдиво.»

«Муж тоже идет, но он сначала посетит левую военную гвардию».

Дорога к усадьбе князя Вэй и левым воинским стражам оказалась в противоположных направлениях. Матриарх Хэ любезно улыбнулась: «Так как ты едешь сама, то возьми мисс Пан вместе с собой. Вы все того же возраста, что и королевская принцесса Дуаньцзя. Вам будет много о чем поговорить вместе.»

Пан Наньчжэнь не ожидала, что ее бабушка скажет это. На ее лице появилось наслаждение. Она могла бы больше взаимодействовать с Третьим кузеном.

В сердце Чу Лянь вспыхнуло возбуждение, но она не позволила этому показаться на своем лице. Она бесстрастно взглянула на Матриарха, а затем взглянула на Старшую Мадам и ее дочь.

Несмотря на то, что она была недовольна, - как внучка, она не могла отказать бабушке, когда та сделала такую просьбу.

Матриарх Хэ очевидно, он использовала ее, чтобы помочь Хэ Ин и ее дочери наладить некоторые связи.

Холодный голос Чанди раздался, когда Чу Лянь собиралась согласиться.

«Бабушка, мне нужно сначала сопроводить Лянь-эр в поместье принца Вэй. Принцесса Вэй и Королевская принцесса Дуаньцзя тщательно заботились о Лянь-эр. Как ее муж, это

неправильно, что я еще не нанес им визит. Таким образом, Кузине было бы неудобно сопровождать нас».

Хэ Чанди сказал это прохладным тоном, который не вызывал никаких споров. Император поставил его на важное место, поэтому даже Матриарху пришлось считаться со своим младшим внуком.

«Если это так, то двое из вас должны уехать пораньше. Мисс Пан, сегодня ты не поедешь. Жена Санланга отвезет тебя в следующий раз».

«Бабушка, спасибо тебе за понимание. Уже поздно, поэтому мы с Лянь-эр пойдем.»

Матриарх Хэ махнула рукой и отпустила пару домой.

Хэ Чанди потянул Чу Лянь за собой, и они оба поклонились Матриарху Хэ, а затем покинули зал Цинси.

Как только они ушли, Хэ Ин изобразила все свое неудовольствие на лице.

Она возмутилась: «Мама! Санланг смотрит на нас сверху вниз? Если Санлангу не нравится, то я не могу продолжать жить в этом имении. Завтра утром я увезу Наньчжэнь обратно в Сиян.»

Пан Наньчжэнь была также ошеломлена. Она не думала, что Хэ Чанди фактически откажется от бабушкиной просьбы и оставит ее в поместье.

У Матриарха Хэ возникала головная боль от голоса ее дочери. Ее сердце также было расстроено.

Конечно, она заметила, что Хэ Санланг сделал это, чтобы защитить Чу Лянь.

В ее голосе раздался намек на гнев: «О чем там плакать!? Если бы не все нелепые вещи, которые вы делали в прошлом, разве Санланг отверг бы вас?»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/386993>